

Стилистическая же и языковая стороны перевода особенно для нас интересны: они чрезвычайно своеобразны и представляют значительный материал для наблюдений и выводов о становлении русского литературного языка в 50—60-е годы XVIII века. Мы займемся сначала особенностями елагинского перевода, чтобы затем сопоставить с ними язык и стиль Лукина.

Для Елагина характерна манера писать пространно, обширными предложениями, чаще сложноподчиненной конструкции, перегруженными различными оборотами, вводными словами, обращениями. При относительной легкости, слаженности слога, представляющего в общем тип литературно-светской речи, обращает на себя внимание наличие мирно уживающихся во фразе архаических моментов синтаксиса. Так, в елагинском переводе есть несколько случаев употребления конструкции «дательного самостоятельного», являвшегося уже в то время редкостью даже у сторонников «славяно-русского» языка: «и паче взбесился, услыша как Шежай с своими товарищами мне, мимо идущему, из всей силы смеялся»;⁸ «впустившему мне его перед себя показали в самом деле черты лица его знакомыми» (ч. II, стр. 123); «Маркиз отдал ему, мимоидущему, низкий поклон» (ч. III, стр. 76); «я идущему ему со мною много раз повторял: паче всего, государь мой, не покажи слабости своей» (ч. IV, стр. 35).

Обычное явление в языке Елагина представляет и двойной винительный падеж: «Утешался он слушая меня чтуща письма и сатиры Горациевы» (ч. I, стр. 21); «Идущих нас от Князя Маркиз Тордо и другие молодые господа зазвали в женскую беседу» (ч. IV, стр. 61).

Несколько реже встречается двойной именительный: «Будучи они люди, говорил я ему, имеют такое же право наслаждаться покоем и удовольствием, как ты» (ч. III, стр. 24).

Архаичны и деепричастные обороты, в которых подлежащее ставится не в предложении, а в обороте — непосредственно после деепричастия: «Тогда, кликнув он меня, на едине мне говорил» (ч. II, стр. 20); «итак, вышед мы из церкви, сели с ним в его карету» (ч. III стр. 76). Впрочем, начиная с четвертой части романа, чаще замечается постанова подлежащего перед деепричастием или уже в основном предложении, но рядом по-

⁸ <Без имени автора> Приключения Маркиза Г***, или Жизнь благородного человека, оставившего свет. Переведена на российский язык Иваном Елагиним. В Санктпетербурге при Императорской Академии наук, 1756. ч. I, стр. 63. (В дальнейшем все ссылки на I—IV части романа даются в тексте по этому изданию; здесь и дальше курсив наш, — В. Г.).